

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

MONGOLICA

Памяти академика
Бориса Яковлевича
ВЛАДИМИРЦОВА
1884 – 1931



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1986

Редакционная коллегия

А. Н. КОНОНОВ (председатель), Л. К. ГЕРАСИМОВИЧ,
С. Г. КЛЯШТОРНЫЙ, Е. И. КЫЧАНОВ, А. Г. САЗЫКИН,
В. М. СОЛНЦЕВ

В сборнике, посвященном памяти выдающегося советского ученого-монголоведа Б. Я. Владимирцова, представлены статьи, тематически связанные с кругом важнейших проблем монголистики, исследованием которых занимался Б. Я. Владимирцов. В статьях рассматриваются вопросы языкознания, литературоведения, филологии, истории, письменного наследия монгольских народов.

М $\frac{1402000000-164}{013(02)-86}$ 61-86

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1986.

В. П. Санчи́ров

ОБ ИСТОЧНИКАХ «ИЛЭТХЭЛ ШАСТИР»

Одним из важнейших китайских источников цинского периода по истории монголов и ойратов XVII—XVIII вв. является официальный биографическо-генеалогический справочник «Циньдин вайфань мэngu хуэй бу ван гун бяочжуань» («Составленные по императорскому указу генеалогические таблицы и биографии вассальных монгольских и мусульманских ванов и гунов»). Среди монголистов более известна его монгольская версия *Jarliḡ-iyar toḡtaḡaḡsan ḡadaḡadu Mongḡol Qotong ayimaḡ-un wang güng-üd-ün iledekkel šastir* («Высочайше утвержденные родословные и биографии князей (букв. ванов и гунов) Внешней Монголии и Туркестана»), сокращенное название «Илэтхэл шастир» (*Iledkel šastir*)¹.

Рассматриваемый нами источник, как и его последующие продолжения, издавался одновременно на трех языках: китайском, маньчжурском и монгольском [Санчи́ров, 1976]. Полный комплект основного ксилографического издания «Илэтхэл шастир» на монгольском языке имеется в собрании монгольских письменных памятников Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (см. описание [Пучковский, 1957, с. 53—55]). Цель данной статьи — на примере родословных и биографий ойратских князей, приведенных в «Илэтхэл шастир», представить круг источников, положенных в основу составителями «Илэтхэл шастир» при ее написании и специально в тексте не рассматриваемых.

Мы установили три основные группы источников, использованных составителями «Илэтхэл шастир» — официальными историографами из Комитета по составлению летописей государства (Гошигуань) и чиновниками китайской Палаты внешних сношений (Лифаньюань).

I. Многочисленные официальные документы из дворцовых хранилищ, архивов и библиотек. Это прежде всего правительственные документы — императорские указы (*degedü jarliḡ*), донесения чиновников, «верноподданнические послания» (*ilerkeyiten ayiladqaḡi bičig*) монгольских и ойратских князей, записи о приезде послов от них и принесении ими «дани», — относя-

¹ Далее при цитировании — ИШ.

щиеся к внешней политике маньчжурского государства в отношении феодальных княжеств Монголии, Джунгарии, Восточного Туркестана и Тибета. Некоторые из этих документов цитируются полностью, другие же, насколько об этом можно судить, приводятся в сильно сокращенном виде. В «Илэтхэл шастир» часто встречаются упоминания и ссылки на эти документы, представляющие собой разные виды официального делопроизводства и переписки.

Кроме них составители имели доступ и к другим материалам официального характера, как-то: надписи на каменных стелах, установленных в ознаменование каких-либо значительных событий, памятные записки, стихи, написанные императорами, и пр. Известно, что цинские императоры Кан-си (1662—1723) и Цянь-лун (1736—1796) были «просвещенными государями» с точки зрения конфуцианской морали и писали стихи в традиционной манере. Об этом свидетельствуют примеры из «Илэтхэл шастир». В биографии хошутского князя Лубсандорджи сказано, что за заслуги в разгроме «мятежников-мусульман» Восточного Туркестана «был нарисован по приказу императора (имеется в виду император Цянь-лун.—В. С.) его портрет для Башни светлого луча (*Tuya gereltü asar*) и император в сочиненной им самим оде (*maɣtalʻa*) отозвался о нем так». Далее цитируется текст оды (ИШ, гл. 80, л. 29об.). В главе 101 приводится стихотворение, написанное императором «по случаю прибытия всего племени торгутов в подданство (Цинской империи в 1771 г.—В. С.)» (ИШ, л. 25об.—31). Тут же упоминается «Написанная императором записка о принятии подданства Китая всеми торгутами» (ИШ, л. 33об.). После разгрома восстания в Кукуноре хошутских владетельных князей во главе с внуком Гуши-хана Лубсан-Данджином «император составил описание умиротворения Кукунора, которое было выбито на каменной стеле (*köšiyе бiлаᠭun*), установленной в Училище для воспитания сынов отечества (*Ulus-un кейкед-i күмүјигүлкү уатун*, кит. *Гоцзы-цзянь*)» (ИШ, л. 70).

II. Все книги и сочинения по внешней политике цинской династии, в том числе по истории маньчжуро-монгольских и маньчжуро-ойратских отношений в XVII—XVIII вв., доступные составителям «Илэтхэл шастир» в силу их служебного положения. Эта группа источников состоит главным образом из официальных трудов (сборники документов и описания событий), которые были широко использованы придворными историками при написании «Илэтхэл шастир». Здесь мы встречаемся с такой характерной особенностью традиционной китайской историографии, о которой Ч. Гарднер с сожалением писал: «Возможно, ничто не сказывается столь огорчительно, как отсутствие библиографии и ссылок ... В тех же сравнительно редких случаях, когда цитируются книги предшественников, считается достаточным небрежно упомянуть заглавие книги или фамилию автора либо самое большее назвать главу» [Gardner, 1961, с. 75]. В чис-

ле книг и сочинений данной группы источников, которыми могли пользоваться авторы «Илэтхэл шастир», упоминаются в той или иной форме или подразумеваются следующие:

1) «Да Цин личао шилу» («Хроника правления всех государей великой династии Цин»), состоящая из 1220 томов (цэ), которые включают в себя 4510 цзюаней. «По содержанию „Да Цин личао шилу“ представляет собой построенное по хронологическому принципу (год за годом, месяц за месяцем и день за днем) собрание самых разнородных сведений и документов, относящихся к правлению двенадцати государей маньчжурской династии Цин, начиная с Нурхаци» [Ермаченко, 1974, с. 7].

«Да Цин личао шилу», или просто «Шилу», первоначально не предназначалась для публикации. Доступ к ней кроме самого императора и других членов императорской фамилии имел только узкий круг лиц: высшие сановники империи, связанные с дворцовым делопроизводством, и придворные историографы, участвовавшие в написании официальной истории династии и других официальных исторических трудов. «Шилу» составлялась в пяти экземплярах специально назначенными комиссиями. Каждый экземпляр «Шилу» выходил на трех государственных языках Цинской империи: маньчжурском, китайском и монгольском. Полностью «Шилу» на китайском языке была издана сравнительно недавно, в 1937 г., в Японии. Несмотря на полузакрытый характер этого источника, составители «Илэтхэл шастир», облеченные доверием двора, вне всякого сомнения, имели возможность пользоваться обширными документальными материалами «Шилу», в которых нашли свое отражение все важнейшие моменты внешней политики цинского государства в XVII и XVIII вв. по отношению к своим северо-западным соседям.

2) «Юйчжи циньчжэн пиндин шомо фанлюе» («Составленное по императорскому повелению описание государева похода и усмирения [населения] территории к северу от пустыни»). «Этот источник содержит в себе составленное по хронологическому принципу подробное изложение событий и подборку огромного количества документов, связанных с захватом Цинами Северной Монголии (Халхи) и войнами между маньчжурским государством и ойратским ханом Галданом, охватывая период с 1677 по 1699 г.» [Внешняя политика, 1977, с. 18]. Он составлялся сразу после окончания войны с Галданом созданной по специальному указу императора Кан-си комиссией, куда входили высшие цинские сановники и придворные историки, и вышел в свет на двух языках — маньчжурском и китайском — не позднее 1709—1711 гг. С этого времени монгольские историографы использовали его как один из главных источников по истории Монголии, а в 1904 г. монгольские писари и знатоки маньчжурского языка полностью перевели его на монгольский язык под названием *Baraγun qoyitu γajar-i töbšidgen toγtaγarγan bodolγa-yin bičig* («Записки о военных действиях

армии по умиротворению Северо-Западного края») [БНМАУ-ын түүх, 1968, с. 19]. Этот перевод более известен под другим названием — *Engke Amuɣulang qaɣan-u bodolɣa-yin biɕig* («Записки о военных действиях армии при Энхэ Амугулане»). Подробному описанию рукописи на старописьменном монгольском языке, хранящейся в Государственной библиотеке МНР в Улан-Баторе, посвящена статья Ш. Б. Чимитдоржиева [Чимитдоржиев, 1970, с. 65—77]. Следует отметить, что автор неверно переводит монгольский термин *bodolɣa-yin biɕig* как «повествование о внешней политике». В данном случае он использован для передачи китайского термина *фанлюе* и маньчжурского *бодогон-и битхэ*. *Фанлюе* (букв. «стратегические планы») здесь употребляется как термин для обозначения одного из жанров традиционной китайской историографии, а именно описания военных действий армии во время похода или какой-либо военной кампании.

Существует и русский перевод маньчжурской версии этого источника, к сожалению оставшийся неопубликованным. Он был выполнен в 1750 г. одним из выдающихся представителей русских маньчжуристов XVIII в., И. Рассохиным, под заглавием «История о завоевании китайским ханом Канхием калкаского и элеутского народа, кочующего в Великой Татарии, состоящая в пяти частях» (в настоящее время перевод хранится в Архиве АН СССР в Ленинграде, р. 21, оп. 5, д. 1).

3) «Циньдин диндин чжуньгээр фанлюе» («Высочайше утвержденное описание умиротворения джунгар»), изданное в 1772 г. Состоит из 172 глав и является по своей тематике продолжением предыдущего сочинения [БНМАУ-ын түүх, 1968, с. 19—20]. Оно было написано и издано на двух языках — маньчжурском и китайском — и представляет собой подборку документов, посвященную разгрому и уничтожению в 1755—1758 гг. цинскими войсками Джунгарского ханства, игравшего до этого важную роль в международной жизни Центральной Азии. Хронологические рамки рассматриваемого собрания документов значительно шире, они охватывают период с 1700 по 1767 г. В нем в хронологической последовательности излагаются события из истории джунгаро-цинских отношений и раскрывается агрессивная сущность политики Цинской империи, которая после провала своих многочисленных попыток дипломатическим путем либо силой принудить правителей Джунгарского ханства признать себя «вассалами» Китая решила, используя свое военное превосходство и феодальные усобицы среди джунгарских князей, покончить с существованием этого независимого и суверенного государства. В составлении «Чжуньгээр фанлюе» принимали участие придворные историки и высшие сановники, которые являлись свидетелями и непосредственными участниками описываемых событий.

В «Илэтхэл шастир» встречается упоминание об этом источнике. В «Биографии чоросского хошой-цинь-вана Даваца»

(гл. 94) говорится: «Все данные о тех (ойратских князьях.— В. С.), которые быстро проявили доблесть, не были упущены из виду при составлении секретных инструкций императора главнокомандующему (*dotoqadu bodolqa*) и вошли в завершеном виде в „Описание военных действий армии по умиротворению джунгар“ (*Jegün yar-i töbsidgen toqtaqaysan bodolga-yin bicig*)» (ИШ, гл. 94, л. 15—15 об.).

4) «Чжуньгээр цюаньбу цзилюе» («Краткая история всех джунгарских племен»), написанная императором Цянь-луном в 1763 г. [Pelliot, 1960, с. 67]. Это сочинение, дающее исторические сведения о населении («племенах») Джунгарии, было составлено на основании генеалогических списков ойратских князей, собранных по повелению императора сразу же после разгрома Джунгарского ханства. Французский перевод с китайского текста «Краткой истории» выполнил П. Пельо [Pelliot, 1960, с. 8—14]. По нашему мнению, она представляет собой исключительно ценный источник по истории ойратов, чем и объясняется, по-видимому, тот факт, что ее текст без изменений помещался во вводных главах официальных цинских описаний Западного края (т. е. Синьцзяна)².

Данные «Чжуньгээр цюаньбу цзилюе» были, по всей видимости, использованы при написании «Илэтхэл шастир», а в одном месте есть прямая ссылка на этот источник: «В написанных самим императором „Заметках обо всех джунгарских племенах“ (*Jegün yar-i бүкү аймаγ-i temdeglegsен bicig*) подробно описаны его (речь идет о последнем правителе Джунгарского ханства — Даваци.— В. С.) сородичи, потомки и прочее (*töröl үре керег жүй-i*)» (ИШ, гл. 94, л. 15об.).

5) «Июйлу» («Записки о чужеземных странах»), написанная китайским послом Тулишэнем, ездившим с дипломатической миссией к калмыцкому хану Аюке на Волгу в 1712—1714 гг.³ Тулишэнь, маньчжур по национальности, прежде занимал должность докладчика (монг. *deslen ungsiγči түсимел*, кит. *шиду*) в отделе Пяоцзянь. Он писал свои «Записки» на маньчжурском языке во время своего долгого путешествия в ставку калмыцкого хана через Монголию и Россию и на обратном пути. Сразу же по возвращении в Пекин он представил их императору вместе с петицией. В 1723 г. «Записки» были изданы на маньчжурском языке, и одновременно был издан сделанный самим Тулишэнем перевод «Записок» на китайский язык

² П. Пельо указывает, что текст «Чжуньгээр цюаньбу цзилюе» воспроизводится в первой главе вводной части «Циньдин Хуан юй сиюй тучжи» («Высочайше утвержденное географическое описание Западного края с картами»), чаще называемое кратко «Сиюй тучжи», и в конце вводной главы «Циньдин Синьцзян шилюе» («Высочайше утвержденное описание Синьцзяна») [Pelliot, с. 67] (см. подробное описание указанных китайских сочинений в кн. [Думан, 1936, с. 34—38 и 42—46]).

³ Необходимые сведения об этом сочинении и об обстоятельствах его написания см. в кн. [Русско-китайские отношения, 1978, с. 625—638].

под названием «Июйлу». Н. В. Кюнер упоминает и о существовании монгольского перевода этого ценного источника [Кюнер, 1961, с. 279], но монгольский вариант «Июйлу» пока еще не обнаружен. Существуют два русских перевода «Записок», последнее издание вышло в свет в 1978 г.: исправленный и тщательно сверенный с маньчжурским оригиналом русский перевод «Июйлу», выполненный в XVIII в. И. Рассохиним, опубликован в качестве приложения в сборнике документов «Русско-китайские отношения в XVIII веке» [Русско-китайские отношения, 1978, с. 437—554].

В главе 101 «Резюме биографий Торгутского аймака» содержатся краткие сведения о поездке Тулишэня к волжским калмыкам. Составители «Илэтхэл шастир» не могли не использовать «Записки» Тулишэня при написании этого раздела своего труда. Более того, там имеется прямое указание на это сочинение, где «Июйлу» по-монгольски называется *Gadaγadu ayimaγ-un temdeglel* («Записки о внешнем аймаке»): «Весной 54-го года Энхэ Амугулана (1715 г.) Тулишэнь и другие возвратились обратно, и император приказал ему по возвращении домой составить „Записки о внешнем аймаке“ и подробно описать обычаи, положение земли и народов» (ИШ, гл. 101, л. 7об.). Если утверждение Н. В. Кюнера о существовании монгольской версии «Июйлу» соответствует действительности, то название монгольского перевода «Записок» Тулишэня может быть именно таким.

III. Довольно специфический и необычный для китайской официальной историографии вид источников — это подробные родословные и генеалогические списки, которые издавна велись в монгольских и ойратских княжеских домах. В этих своеобразных семейных хрониках (*ger-ün teüke, töröl-ün teüke*) общенациональные факты чаще всего опускались, а вся информация ограничивалась сухим перечнем звеньев родословной и имен князей. После включения Халхи в состав Цинской империи, как пишет А. М. Позднеев, при посредстве этих генеалогических списков, ведение которых было официально возложено на председателей сеймов и хошунные канцелярии, решались всякого рода местные споры между халхаскими князьями [Позднеев, 1883, с. XXXII]. По этим спискам всегда можно было, по его словам, «проследить как родственные отношения целых хошунов, так и связь отдельных князей между собой». Подобные родословные имелись и у ойратов. Известно, что после разгрома джунгаров в 1755—1758 гг. император Цянь-лун приказал собрать их *цзя-лу*, или генеалогические списки [Pelliot, 1960, с. 67, примеч. 73]. Косвенные указания о том, что сведения о родословных собирались также у других ойратских князей, встречаются и в «Илэтхэл шастир»: «Шесть поколений спустя после Хо-Орлөка следует Убаши, который вместе с сыном праправнука (*γučinčar*) Эджинэ-тайши Шэрэном пришел с Волги, чтобы принять подданство Китая. Говорят, что их предки до Хо-Орлөка на протяжении всех двух поколений имели по одному сыну. Именно потому,

что их земли и поколения сильно удалены, никто из них не в состоянии сам знать свою родословную» (ИШ, гл. 101, л. 3—3об.).

Ведение генеалогических записей у монгольских народов имеет давнюю традицию. «Именно генеалогия,—отмечает западногерманская исследовательница В. Вейт,—рассматривает человека в его биологической связи и в сложном переплетении его родственных отношений; она подразумевает знание решающих в политическом отношении брачных союзов между правителями (разрядка наша.— В. С.)» [Veit, 1979, с. 362]. Поэтому характерной особенностью монгольской и калмыцкой историографии в прошлом было обилие сведений о генеалогии владетельных князей в общей канве исторического повествования, где им придавалось большое значение.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что «Илэтхэл шастир» написана на основе обобщения значительного количества исторических источников. Составители «Илэтхэл шастир» не ограничились одними лишь китайскими источниками, а постарались существенно пополнить собранные ими материалы по рассматриваемым вопросам за счет собственно монгольских и ойратских источников. Это во многом повышает ценность «Илэтхэл шастир» для историка-монголоведа.

- БНМАУ-ын түүх, 1968.—Бүгд Найрамдах Монгол Ард Улсын түүх. 2-р боть. 1604—1917. Улаанбаатар, 1968.
- Внешняя политика, 1977.—Внешняя политика государства Цин в XVII веке. М., 1977.
- Думан, 1936.—*Думан Л. И.* Аграрная политика Цинского (Маньчжурского) правительства в Синьцзяне в конце XVIII века. М.—Л., 1936.
- Ермаченко, 1974.—*Ермаченко И. С.* Политика маньчжурской династии Цин в Южной и Северной Монголии в XVII в. М., 1974.
- Кюнер, 1961.—*Кюнер Н. В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961.
- Позднеев, 1883.—*Позднеев А. М.* Монгольская летопись «Эрдэнийн эрхэ». Подлинный текст с переводом и пояснениями, заключающими в себе материалы для истории Халхи с 1636 по 1736 г. СПб., 1883.
- Пучковский, 1957.—*Пучковский Л. С.* Монгольские, бурят-монгольские и ойратские рукописи и ксилографы Института востоковедения. Т. 1. История, право. М.—Л., 1957.
- Русско-китайские отношения, 1978.—Русско-китайские отношения в XVIII в. Т. 1. 1700—1725. М., 1978.
- Санчилов, 1976.—*Санчилов В. П.* «Илэтхэл шастир» как источник по истории ойратов (краткие итоги предварительного исследования).—Социально-экономические и политические проблемы истории дореволюционной Калмыкии (Вестник Калмыцкого НИИ ЯЛИ, № 15, серия историческая). Элиста, 1976.
- Чимитдоржиев, 1970.—*Чимитдоржиев Ш. Б.* Повествование о внешней политике Энх Амгалана.—Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 4. Улан-Удэ, 1970.
- Gardner, 1961.—*Gardner Ch. S.* Chinese Traditional Historiography. Cambridge (Mass.), 1961.
- Pelliot, 1960.—*Pelliot P.* Notes critiques d'histoire kalmouke. P., 1960.
- Veit, 1979.—*Veit V.* An important aspect of Mongol historiography in the 18th century.—Олон улсын монголч эрдэмтний III Их хурал. 1-р боть. Улаанбаатар, 1979.